

Арутюнян Анна Аветиковна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — гл. 21; § 3 гл. 22; § 4 гл. 23

Атанесян Гамлет Амаякович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — § 1–3 гл. 23

Брусницын Леонид Владимирович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — гл. 11

Васильев Олег Леонидович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — § 2.5 гл. 5; § 1–3 и § 5–7 гл. 20; § 2 гл. 22

Ветрова Галина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — гл. 15 и 16

Головко Леонид Витальевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — гл. 1; § 3 и 5–7 гл. 2; § 2 и 3 гл. 3; гл. 6, 7 и 10; § 1 гл. 14

Ивасенко Кристина Вадимовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — гл. 18

Ильютченко Наталия Владимировна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — гл. 4 и 8

Коновалов Сергей Геннадьевич, кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — § 1, 2, 4 гл. 2

Михеенкова Мария Андреевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — гл. 12 и 24

Романов Станислав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — § 1 и § 4–7 гл. 3; § 1, § 2.1 — 2.4, § 3–5 гл. 5; гл. 9

Чекотков Артем Юрьевич, кандидат юридических наук, ассистент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — гл. 13 и 17

Чекулаев Дмитрий Петрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — § 1 гл. 22

Ястребов Владислав Борисович, заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова — § 2–9 гл. 14; гл. 19; § 4 гл. 20

ПРЕДИСЛОВИЕ

Много десятилетий назад, в далеком и знаменательном для нашей страны 1945 г., известный советский ученый А.Л. Ривлин заметил, что «ни одна дисциплина в учебных планах юридических институтов не подвергается таким изменениям, как курс судостроительства»¹. С тех пор ситуация только усугубилась — многократным изменениям стало подвергаться не только место в учебном плане, но и наименование дисциплины.

Только силами профессоров и преподавателей кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова за период с того же 1945 г. были опубликованы учебники со столь разными наименованиями, как: «Судостроительство» (Д.С. Карев, 1948); «Организация суда и прокуратуры в СССР» (Д.С. Карев, 1954; под ред. Д.С. Карева, 1961); «Суд и правосудие в СССР» (под ред. Б.А. Галкина, 1981); «Правоохранительные органы» (К.Ф. Гуценко, М.А. Ковалев).

Последний из названных учебников следует выделить особо. Первое его издание увидело свет в 1995 г., а завершающее десятое, принадлежащее перу уже одного К.Ф. Гуценко (М.А. Ковалев скончался в 2008 г.), — в 2013 г. (год смерти второго автора). На протяжении двух постсоветских десятилетий учебник К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалева «Правоохранительные органы» служил базовым доктринальным источником по дисциплине, которая когда-то называлась «Судостроительством», а затем имела еще несколько промежуточных наименований. Пожалуй, не в последнюю очередь благодаря этому учебнику понятие «правоохранительные органы» стало в юридической науке и практике общепринятым, хотя его объем и содержание устоявшимися признать по-прежнему трудно.

С чем связана такая нестабильность? С одной стороны, специалисты всегда понимали, что речь идет о классической правовой дисциплине, без тщательного изучения и научного развития

¹ Ривлин А. Преподавание судостроительства в юридических институтах // Социалистическая законность. 1945. № 7. С. 17.

которой не может обойтись ни одна уважающая себя правовая система. Как отметил еще до войны тот же профессор А.Л. Ривлин, «нет решительно никаких оснований» видеть в ней только некий вводный курс ознакомительного характера¹. Невзирая на все терминологические и организационные пертурбации, иногда встречающуюся недооценку данного курса, место его в преподавании и науке не только оставалось и остается в целом неизблемым, но с течением времени и развитием правовой системы приобретает всё новые смыслы.

С другой стороны, растянувшиеся на десятилетия поиски оптимального наименования отражают нерв ключевой проблемы: соотношение классического понятия «судоустройство» с относительно новым понятием «правоохранительные органы». Вектор развития сегодня, словно маятник, колеблется между двумя фундаментальными концепциями. Согласно *первой* из них, *судоустройство поглощает правоохранительные органы*, поскольку речь идет только о тех правоохранительных органах, чья деятельность имеет процессуальную природу: они действуют для суда и под контролем суда, т.е., иначе говоря, ради осуществления правосудия, в силу чего и являются в широком смысле «судебными». В такой ситуации понятие *судоустройства* — наиболее полное и точное для обозначения дисциплины в целом. Согласно *второй* концепции, напротив, *правоохранительные органы поглощают судоустройство*, поскольку суд является одним из правоохранительных органов, причем центральным: кто, как не суд, осуществляет охрану права в объективном (правопорядок) и субъективном (права лиц) смыслах? При таком подходе наиболее полным и точным для обозначения всей дисциплины становится уже понятие *правоохранительных органов*.

Пока будут продолжаться теоретические споры по данному поводу, нестабильным останется и наименование дисциплины, что сразу почувствовали члены авторского коллектива данного учебника, как только приступили на одном из заседаний кафедры к обсуждению его названия. Не станем скрывать — мнения здесь разделились, причем именно по вопросу о том, является ли суд правоохранительным органом или, напротив, все

¹ Ривлин А.Л. Преподавание курса судоустройства в юридических институтах // Советская юстиция. 1940. № 2. С. 13.

правоохранительные органы — «судебные» в том смысле, что действуют только ради правосудия. Следовательно, неизбежно разделились и мнения об оптимальном наименовании учебника, а вместе с ним в перспективе и всей дисциплины.

В связи с этим предложенное наименование «Судоустройство и правоохранительные органы» выглядит в значительной мере компромиссным, позволяя развивать обе точки зрения. Иначе говоря, цель его не в том, чтобы раз и навсегда преодолеть сложный теоретический спор (это волевым решением невозможно), а совершенно в другом — в решении двух скорее методологических, но очень важных задач: 1) не выхолащивать классическую для отечественного (и не только для отечественного) правоведения категорию судоустройства; 2) сохранить теоретический и практический потенциал разрабатывавшегося в последние десятилетия, в том числе усилиями нашей кафедры, понятия «правоохранительные органы».

Представляется, что предложенное наименование позволит решить обе задачи, оставляя поле для дальнейших дискуссий о соотношении двух своих элементов (судоустройство и правоохранительные органы). Такого рода дискуссии не только не мешают, но скорее способствуют глубокому аналитическому изучению дисциплины, которая при любых подходах к наименованию отражает один из фундаментальных элементов системы права и остается важнейшей частью правоведения как науки.

Л.В. Головки

Глава 1

ПРЕДМЕТ И ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ ДИСЦИПЛИНЫ: «СУДОУСТРОЙСТВО» И «ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ»

Литература

Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. 4-е изд. СПб., 1912 (переизд.: 1996); Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч. I: Судостроительство. 4-е изд. СПб., 1913 (переизд.: М., 2008); Карев Д.С. Судостроительство. М., 1948; Суд и правоохранительные органы / Отв. ред. Ю.К. Орлов. М., 2006; Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. 9-е изд. М., 2009 (и др. изд.); Суд и государство / Под ред. Л.В. Головки, Б. Матъё. М., 2018.

§ 1. Судостроительство и судопроизводство. Понятие судостроительства и его эволюция

Понятие *судостроительства* является классическим для отечественного правоведения. Его принято отличать от другого классического понятия, упоминаемого в том числе в Конституции РФ (ч. 2 ст. 118), — *судопроизводства*. Судебная природа этих понятий сомнений не вызывает, т.е. оба они связаны с судебной деятельностью. Но если первое из них, указывающее на «устройство судов», отсылает к проблемам организации судов как институциональной совокупности (судебной системы), судов как отдельно взятых учреждений и статуса тех лиц, которые отправляют в них правосудие (статус судей), то второе подразумевает «производство в судах», т.е. определяет регулирование сугубо процессуальных вопросов. Иначе говоря, понятие судостроительства является *организационным*, а понятие судопроизводства — *процессуальным*. Можно еще добавить, что судостроительство регулирует *статику* судебной деятельности (суд остается судом, а судья судьей, независимо от того, слушается в том или ином суде дело или не слушается, подал гражданин в суд иск или не подал и т.п.), тогда как судопроизводство регу-

лирует ее *динамику* (то или иное дело рассматривается, по нему происходят сменяющие друг друга процессуальные действия, принимаются решения и т.п.). В этом смысле, рассуждая совсем простыми словами, когда мы входим в здание суда и проходим мимо кабинетов, где указаны названия подразделений суда, фамилии судей и т.п., то сталкиваемся с *судоустройством*. Когда же попадаем в зал судебных заседаний и видим, как слушается гражданское или уголовное дело, слышим выступления свидетелей, обращение судьи к участникам процесса и т.д., то сталкиваемся уже с *судопроизводством*.

При изучении данного курса нас, разумеется, прежде всего интересует понятие *судоустройства* — *судопроизводство* изучают в рамках процессуальных дисциплин (уголовного процесса, гражданского процесса и др.). Но в каких-то случаях нельзя обойтись и без понятия *судопроизводства*, пусть, конечно, и в самом общем плане. С одной стороны, усвоить оба этих понятия можно лишь противопоставляя их друг другу, т.е. надо четко понимать разницу между *судоустройством* и *судопроизводством*. С другой стороны, эти понятия неразрывно между собой связаны. В приведенном примере, когда мы наблюдаем конкретный процесс в зале суда (т.е. *судопроизводство*), никуда не исчезает и *судоустройство*, ведь отправляющий правосудие судья должен обладать надлежащим *судейским статусом*, процесс проходит в стенах созданного на основании *судоустройственного законодательства* районного, областного или, например, арбитражного суда и т.п.

Становление понятия *судоустройства* в отечественной правовой традиции связано с достижениями Судебной реформы 1864 г. Как известно, одним из четырех кодифицированных актов (Уставов), принятых в ходе той реформы, стало Учреждение судебных установлений¹. Его разработке и утверждению предшествовал другой правовой акт концептуального характера, где содержались наиболее принципиальные положения, которые должно было содержать будущее Учреждение. Назывался этот акт — *Основные положения судоустройства*². С этого

¹ См. подробнее § 2 главы 2 настоящего учебника.

² Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с изложением рассуждений, на коих они основаны. Ч. 3: Учреждение судебных установлений. СПб., 1866. С. I.

момента термин «судоустройство» можно считать окончательно сложившимся. Соответствующее законодательство, кодифицированное, в частности, в Учреждении судебных установлений, стало именоваться *судоустройственным*.

В то же время на понятийно-институциональном уровне четкая грань между судоустройством и судопроизводством проведена еще не была. Первое считалось скорее частью второго, нежели автономной правовой категорией. Так, выдающийся специалист по уголовному процессу того времени И.Я. Фойницкий писал в своем классическом курсе: «Судопроизводство, как юридически установленный порядок судебного разбора, слагается из двух главных понятий: во-первых, понятия о суде и сторонах, и во-вторых, понятия о самом порядке судебного разбора. Отсюда и основное деление уголовного судопроизводства на *судоустройство*, или, правильнее, учение о судебных установлениях, или об органах уголовного процесса, и судопроизводство в тесном смысле»¹. В учебно-академическом плане это приводило к тому, что вопросы судоустройства рассматривались в качестве первой части соответствующих процессуальных дисциплин: уголовного судопроизводства (первый том двухтомного курса И.Я. Фойницкого и др.), гражданского судопроизводства². Самостоятельной дисциплины «Судоустройство» или подобной ей еще не существовало.

Надо признать, что подобный подход, когда вопросы судоустройства входят в состав соответствующих процессуальных дисциплин (в качестве их своего рода первой части) до сих пор весьма распространен на Западе, в частности, в странах континентальной Европы. Так, например, в Швейцарии уголовный процесс рассматривается в качестве «совокупности норм, определяющих *организацию* (выделено нами. — Л.Г.), компетенцию и деятельность соответствующих судебных органов, участвующих в реагировании на совершенные преступления...»³ Соответственно, входящие в Швейцарии в состав уголовно-процессуального

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. 4-е изд. СПб., 1912. С. 155.

² См., например: Гольмстен А.Х. Учебник русского гражданского судопроизводства. 4-е изд. СПб., 1907. С. 28–113.

³ Piquerez G., Macaluso A. Procédure pénale suisse. 3 éd., Genève; Zurich; Bâle, 2011. P. 4.

права «организационные нормы учреждают и регламентируют органы, уполномоченные отправлять правосудие по уголовным делам; данные нормы содержатся в законах об организации судов»¹. Тем самым швейцарский подход пересекается с российским дореволюционным. Встречается он и в других странах, например, во Франции, где курсы уголовного процесса и других процессуальных дисциплин по традиции также включают рассмотрение сугубо судоустройственных вопросов². В то же время в этих странах понимание различий между судоустройством и процессом в тесном смысле (судопроизводством), а также определенная неустойчивость терминологии (отсутствие четкого термина, аналогичного российскому «судоустройству»), приводят к разработке автономных дисциплин, которые, как правило, преподаются на первых курсах юридических факультетов университетов и носят разнообразные наименования, чаще всего «Судебные институты», «Судебные и юрисдикционные институты» и т.п.³ При этом не совсем внятная теоретическая концептуализация данных дисциплин, их нечеткое отделение от традиционных процессуальных отраслей права и т.д. вызывают неудовлетворенность у самих авторов соответствующих курсов, ищущих адекватные понятийные рамки для автономного анализа судоустройственных вопросов, предлагающих обозначать их в виде «общего процессуального права», «фундаментального процессуального права» и др.⁴

В этом смысле, учитывая непростой характер проблемы, что видно в том числе на примере западных стран, нельзя недооценивать полную автономизацию судоустройства как юридической науки и учебной дисциплины, которая произошла в нашей стране в 1920-е годы, когда судоустройство окончательно отделилось от соответствующих процессуальных дисциплин. Именно тогда появились специальные научные и учебные труды по судоустройству⁵. Каковы бы ни были в то время идеологиче-

¹ Ibid. P. 8.

² См., например: *Pradel J. Procédure pénale*. 15 éd., Paris. 2010. P. 37–163.

³ См., например: *Vincent J., Guinchard S., Montagnier G., Varinard A. Institutions judiciaires. Organisation. Juridictions*. Gens de justice. 6 éd. Paris, 2001.

⁴ Ibid. P. 4.

⁵ См., например: *Крыленко Н.В. Судоустройство в РСФСР (лекции по теории и истории судоустройства)*. М., 1923; *Берман Я.Л. Очерки по истории судоустройства РСФСР*. М., 1924.

ские истоки данной автономизации (молодая советская власть, несомненно, нуждалась в специальной легитимации новых судов, уделяя этому особое внимание) и характер самих этих трудов, надо признать, также весьма идеологизированный, сам по себе факт размежевания судоустройства и судопроизводства принес в теоретическом смысле обоим немалую пользу. С одной стороны, процессуальные дисциплины, выведя за скобки проблемы судоустройства, смогли сосредоточиться на собственно процессуальных вопросах, что дало толчок развитию наук уголовного процесса, гражданского процесса и др. С другой стороны, наука судоустройства начала развивать собственную теорию. Помимо того, старый подход приводил к неизбежным повторам: поскольку организация судов чаще всего едина по уголовным и гражданским делам, многие вопросы просто-напросто дублировались, одновременно рассматриваясь в рамках как гражданского, так и уголовного судопроизводства. Наконец, обособление науки судоустройства от процессуальных дисциплин позволило посмотреть на организацию судов комплексно, безотносительно к специфике того или иного вида судопроизводства.

При этом было бы неверно считать, что именно в тот период (1920-е годы) наука судоустройства достигла своей теоретической вершины. Разумеется, нет. Этого и не могло быть, учитывая непростой период, который тогда переживала наша страна. Речь скорее идет о том, что на академическом и юридическом уровнях была окончательно сформирована новая правовая «матрица», важная сама по себе и позволяющая наполнять ее новым содержанием в зависимости от развития науки и законодательства.

Таким образом, исторический анализ показывает, что понятие судоустройства, выработанное в ходе Судебной реформы 1864 г., постепенно развивалось в рамках процессуальных дисциплин, чтобы окончательно обособиться от них уже в новых политических условиях (вскоре после Октября 1917 г.), сформировав не только отдельную сферу законодательства (это произошло еще в XIX в.), но и юридическую научную и учебную дисциплину. Такая степень автономии, подкрепленная серьезной доктринальной обработкой, вскоре позволила заговорить о том, что «термин “судоустройство” применяется для обозначения

особой отрасли права, то есть для обозначения совокупности всех правовых норм, регулирующих построение судебных органов, их задачи и основные принципы деятельности»¹. Не случайно, что именно понятие судоустройства было положено в основу фундаментального законодательного акта — Закона РСФСР «О судоустройстве РСФСР» от 8 июля 1981 г., на долгие годы определившего организацию российской судебной системы, в том числе в постсоветский период.

Впрочем, это произошло уже впоследствии. А до того понятию судоустройства пришлось примерно в 1950-е годы столкнуться с фундаментальной теоретической проблемой, в результате которой оно потеряло статус не только самостоятельной отрасли права, но и научной, и учебной дисциплины, хотя законодательство, как мы видим, продолжало его использовать.

Рассмотрим более внимательно эту проблему, в свое время резко изменившую вектор развития науки о судоустройстве, тем более что она продолжает оставаться актуальной и сегодня.

§ 2. Судоустройство в узком и судоустройство в широком (теория полноты судебной власти) смыслах

С одной стороны, если буквально понимать понятие судоустройства, то ясно, что оно должно иметь отношение только к судам: организации судебной системы, отдельных ее звеньев, статусу судей и т.д. Иначе говоря, *в узком смысле* судоустройство представляет собой только «устройство судов» и ничего более.

С другой стороны, организационное построение любой процессуальной системы (в ее «статике») предполагает решение вопроса об организации (устройстве) не одного лишь суда, но и иных органов, участвующих в том или ином процессе. Это особенно характерно для уголовного процесса (судопроизводства), где наряду с судом действуют прокуратура, адвокатура, органы следствия, дознания и т.д. Но и гражданский или арбитражный процессы немислимы ни без адвокатуры, ни без прокуратуры (по крайней мере, по определенным категориям дел).

Получается, что категория «судоустройство», если рассматривать ее в непосредственном (узком) смысле, не охватывает

¹ Карев Д.С. Судоустройство. М., 1948. С. 5.

всех тех вопросов и проблем, которые ранее изучались и иногда на Западе продолжают изучаться в первых частях соответствующих процессуальных дисциплин, прежде всего потому, что не охватывает организацию прокуратуры, адвокатуры, следствия, дознания, полиции и др., без которых обойтись нельзя. Именно это стало основным аргументом, выдвинутым в нашей стране в ходе дискуссий 1950-х годов, на основании которого «судоустройство» потеряло статус не только отрасли права, но и научной, и учебной дисциплины¹.

В то же время отказ от «судоустройства» объяснялся не только объективными теоретическими трудностями, но и некоторыми субъективными обстоятельствами, связанными с определенным забвением так называемой теории *полноты судебной власти*. Во-первых, эта теория активно развивалась в дореволюционной российской доктрине, чье влияние на советское правоведение было еще велико в 1920-е или даже 1940-е годы, но с каждым новым десятилетием не могло не уменьшаться. Во-вторых, советское правоведение отрицало теорию разделения властей, отказывалось видеть в судах самостоятельную власть, что естественным образом лишало фундаментальной концептуальной базы и идею «полноты судебной власти».

В то же время именно теория полноты судебной власти позволяет в теоретическом плане объяснить, почему организация прокуратуры, адвокатуры или даже полиции (когда она выступает органом дознания) также является полноценной частью судоустройства, понимаемого не в строго этимологическом (узком), но более концептуально *широком смысле*. Строго говоря, данная теория позволяет объяснить понятие не только судоустройства, но и судопроизводства. Иначе весьма трудно понять, почему, например, деятельность следователя Следственного комитета или дознавателя МВД, не имеющая, казалось бы, прямого отношения к судам и не связанная с *производством в суде*, тем не менее считается в российском уголовном процессе полноценным судопроизводством (п. 56 ст. 5 УПК РФ), почему следователь или дознаватель назначают *судебные* экспертизы (ст. 195 УПК РФ) и т.д.

¹ Об этих дискуссиях см. § 5 главы 2 настоящего учебника.

Суть теории полноты судебной власти, которая в свое время активно развивалась в дореволюционном российском правоведении¹, сводится к тому, что правосудие по уголовным и нередко по гражданским делам невозможно не только без судебной деятельности в тесном смысле, осуществляемой самим судом, но и без расследования, обвинения, защиты, юридической помощи сторонам, представления в процессе публичных интересов и т.п., т.е. тех функций, которые реализуются другими органами или учреждениями (прокуратурой, адвокатурой, следственными подразделениями и т.п.). Однако все эти органы и учреждения, выполняя различные задачи и нередко даже сталкиваясь между собой в ходе судебного процесса (например, прокуратура и адвокатура), все равно действуют *под контролем суда и для суда*, действуют в *интересах правосудия*. Иначе говоря, без суда их деятельность теряет не только смысл, но и в каком-то роде легитимность. В связи с этим «такие органы и учреждения, как полиция, прокуратура, адвокатура и др., не будучи частью судебной власти в *институциональном* (организационном) смысле, выполняют процессуальные функции, без которых осуществление правосудия оказывается невозможным, т.е. становятся частью судебной власти в *функциональном* смысле»².

При таком подходе становятся понятны выражения «судебная полиция» или «судебная адвокатура», которые нередко встречаются в западном, да и в нашем правоведении. Речь, конечно, не идет о принадлежности чинов полицейского ведомства судам: они как принадлежали, так и принадлежат МВД. Имеется в виду то, что как только полиция начинает производство дознания, ее деятельность становится *процессуальной*, приводит к появлению *доказательств*, а любая процессуальная деятельность «судебна» в том смысле, что направлена на достижение задач правосудия, т.е. производится в конечном итоге для суда и под контролем суда.

¹ См. об этом: Романов С.В. Обеспечение полноты судебной власти в уголовном судопроизводстве // Великая реформа: к 150-летию Судебных Уставов. Т. II: Устав уголовного судопроизводства / Под ред. Л.В. Головки. М., 2014. С. 177.

² Романов С.В. Уголовный процесс и правосудие: полнота судебной власти // Курс уголовного процесса / Под ред. Л.В. Головки. 2-е изд. М., 2017. С. 42.

При таком подходе становится также понятно, почему прокуратура во многих странах континентальной Европы (Франции, Бельгии, отчасти Германии и др.) считается частью судебной власти в широком смысле. Например, в соответствии с многочисленными решениями Конституционного совета Франции (от 5 августа 1993 г., от 11 августа 1993 г. и др.) упоминаемые в ст. 64–66 Конституции Франции «судебные органы» включают не только судей, но и прокуроров (и те и другие входят в состав так называемой магистратуры).

Если опираться на теорию полноты судебной власти, то понятия судоустройства и судопроизводства становятся значительно более широкими. В частности, судоустройство должно включать организацию не только судов, но и тех органов (учреждений), которые суду способствуют и без участия которых правосудие осуществляться не может: прокуратуры, адвокатуры, органов следствия и др. В такой ситуации понятие судоустройства приобретает те пределы, которые необходимы для изучения «статики» всех видов процесса (судопроизводства) — уголовного, гражданского, арбитражного, административного, т.е. для изучения организации органов и учреждений, участвующих в том или ином процессе либо по долгу службы (прокуратура, органы следствия и др.), либо в силу профессиональных обязанностей (адвокатура). При этом центральная роль суда не позволяет понятию судоустройства и слишком широко разрастаться. Существует немало органов и учреждений, выполняющих весьма важные функции в плане обеспечения физической безопасности населения, поддержания правопорядка и т.п. (отдельные структуры МВД, Росгвардия, ФСО, даже Министерство обороны), однако их деятельность не обладает процессуальной природой, не направлена на достижение задач правосудия, не является необходимой для осуществления последнего. В связи с этим организация данных органов и учреждений не имеет никакого отношения к судоустройству даже в том случае, когда мы понимаем последнее широко.

В то же время теория полноты судебной власти, как мы убедились, не получила и не могла получить развития в советский период отечественной истории. По этой причине, начав в первые десятилетия развивать судоустройство как автономную дис-

циплину (даже отрасль права) и отделив его от процессуальных отраслей, советская доктрина еще какое-то время рассматривала судоустройство достаточно широко¹, но быстро исчерпала теоретический потенциал для такого видения. Судоустройство стало трактоваться узко, исключительно как организация судов. Для восстановления возможности более широкого взгляда на совокупность органов и учреждений, действующих для суда и имеющих процессуальные полномочия, потребовались иные теоретические основания, иной теоретический подход. Таким стала доктрина «правоохранительных органов», разработанная на излете советской эпохи и приобретающая большое доктринальное влияние в постсоветский период.

§ 3. Понятие правоохранительной деятельности и правоохранительных органов: их становление и эволюция

Отказавшись в 1950-е годы от широкой трактовки понятия судоустройства, советская доктрина примерно в течение 30 лет находилась в поисках нового теоретического основания для объяснения феномена «статики процессов» (организации органов, участвующих *ex officio* в процессуальной деятельности), что отражалось в том числе на колебаниях по поводу наименования соответствующей научной и учебной дисциплины². Выход был найден в разработках советской теории государства и права, надо признать, действительно весьма глубоких.

Во-первых, советская теория государства и права выработала понятие *правоохранительной деятельности* как одной из основных видов деятельности государства (наряду с правотворческой, правоисполнительной и др.)³. Во-вторых, немного под другим углом зрения она одновременно предложила идею «охран-

¹ См.: Карев Д.С. Судоустройство. М., 1948. Здесь наряду с судами рассматриваются также организация и функции органов Министерства юстиции, прокуратуры, адвокатуры и др., поскольку речь идет об «органах, помогающих суду в осуществлении правосудия» (с. 7).

² См. об этом подробнее § 5 главы 2 настоящего учебника.

³ См., например: Алексеев С.С. Общая теория социалистического права. Вып. 1. Свердловск, 1963. С. 73.

тельного правоотношения», порожденного правонарушением и связанного с привлечением к ответственности совершившего его лица «компетентными органами и лицами»¹.

Соединение этих двух идей привело к появлению двух ключевых понятий: **правоохранительной деятельности** и **правоохранительных органов**. Именно эти понятия, окончательно сформировавшись к середине 1980-х годов и став в советском правоведении общепризнанными, были использованы для обозначения того, что ранее именовалось судоустройством в широком смысле. Иначе говоря, на смену теории судоустройства пришла теория правоохранительных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность.

Наиболее серьезная концептуализация данной теории, повлиявшая на развитие соответствующих направлений российской юридической науки, была сделана в появившемся уже в постсоветский период и выдержавшем около десятка изданий учебнике К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалева «Правоохранительные органы». В этом издании авторы сформулировали не только понятие правоохранительной деятельности (выстроив его вокруг идеи «охраны права»), но и ее признаки, а также выделили основные направления правоохранительной деятельности, показав, какие органы занимаются каждым из них.

В соответствии с концепцией К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалева к числу признаков правоохранительной деятельности, отделяющих ее от иных видов государственной деятельности, следует относить: а) возможность охраны права с помощью применения исключительно *юридических мер воздействия*; б) строгое соответствие применяемых мер воздействия *предписаниям закона*; в) осуществление правоохранительной деятельности исключительно с соблюдением *определенных процедур*, установленных законом; г) реализация правоохранительной деятельности исключительно *специально уполномоченными государственными органами*.

Выделение признаков правоохранительной деятельности позволило дать и ее общее определение как *«такой государственной деятельности, которая осуществляется с целью охраны*

¹ Самощенко И.С., Фарукишин М.К. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 67.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Авторский коллектив</i>	3
<i>Предисловие</i>	5
Глава 1. Предмет и основные понятия дисциплины: «судоустройство» и «правоохранительные органы»	8
§ 1. Судоустройство и судопроизводство. Понятие судоустройства и его эволюция	8
§ 2. Судоустройство в узком и судоустройство в широком (теория полноты судебной власти) смыслах	13
§ 3. Понятие правоохранительной деятельности и правоохранительных органов: их становление и эволюция	17
§ 4. Дискуссия о месте суда в системе правоохранительных органов	21
§ 5. Вектор развития дисциплины: судоустройство или правоохранительные органы? Критерий решения проблемы ..	24
§ 6. Структура дисциплины и ее соотношение с другими юридическими учебными (научными) дисциплинами	26
Глава 2. Основные этапы развития судебной системы и науки судоустройства в России	29
§ 1. Судебная система России до Судебной реформы 1864 г. . .	29
§ 2. Судебная реформа 1864 г. и ее значение	37
§ 3. Развитие науки о судоустройстве в дореволюционный период	44
§ 4. Эволюция судебной системы в советский период	48
§ 5. Развитие науки о судоустройстве и правоохранительных органах в советский период	58
§ 6. Современная судебная реформа и постсоветское развитие судоустройства и правоохранительных органов	67
§ 7. Современная наука о судоустройстве и правоохранительных органах	75
Глава 3. Судебная власть	80
§ 1. Понятие и признаки судебной власти	80
§ 2. Проблемы независимости судебной власти: судебная власть в рамках государства или судебная власть как противовес государству?	85

§ 3. Судебная власть и гражданское общество	89
§ 4. Правосудие: понятие и эволюция	93
§ 5. Правосудие и виды судопроизводства	96
§ 6. Полномочия судебной власти и их развитие	98
§ 7. Полнота судебной власти и способы ее обеспечения.	101
Глава 4. Источники права, регулирующие судоустройство и деятельность правоохранительных органов	104
§ 1. Общая характеристика и критерии классификации источников права	104
§ 2. Иерархия источников права в зависимости от их юридического значения.	106
2.1. Конституция РФ и ее юридическое значение	106
2.2. Международные правовые акты и их юридическое значение	109
2.3. Законы Российской Федерации и законы субъектов Российской Федерации	113
2.4. Нормативные правовые акты Президента РФ и Правительства РФ.	119
2.5. Ведомственные и иные подзаконные нормативные правовые акты	120
§ 3. Акты судебной власти и их особая природа	122
§ 4. Характеристика источников права в зависимости от предмета регулирования.	124
4.1. Акты о судебной власти	124
4.2. Акты об органах прокуратуры и прокурорском надзоре	127
4.3. Акты о пресечении, раскрытии и расследовании преступлений	128
4.4. Акты о юридической помощи	128
4.5. Акты об альтернативных способах разрешения правовых споров	129
Глава 5. Принципы организации и деятельности судебной власти	131
§ 1. Понятие, значение и классификация принципов организации и деятельности судебной власти.	131
§ 2. Общеправовые принципы в сфере организации и деятельности судебной власти.	134
2.1. Обеспечение права на судебную защиту	134
2.2. Равенство всех перед законом и судом	136
2.3. Законность	137

2.4. Обеспечение прав и свобод человека и гражданина, уважения его чести и достоинства, неприкосновенность личности при осуществлении правосудия	140
2.5. Принцип справедливости	142
§ 3. Принципы организации судебной власти (судоустройства)	147
3.1. Независимость судебной власти — ключевой принцип ее организации и деятельности	147
3.2. Сочетание единоличного и коллегиального начал при рассмотрении судебных дел	152
3.3. Участие граждан в отправлении правосудия	155
§ 4. Основные межотраслевые принципы судопроизводства	158
4.1. Гласность судопроизводства и открытость судебной деятельности	158
4.2. Состязательность и равноправие сторон	160
4.3. Язык судопроизводства	164
4.4. Разумный срок судопроизводства	165
§ 5. Отдельные принципы уголовного судопроизводства	167
5.1. Презумпция невиновности	167
5.2. Обеспечение права обвиняемого (подозреваемого) на защиту	169
Глава 6. Основы учения о судебной системе	171
§ 1. Подходы к организации судебной системы в федеративных государствах: единство и дуализм судебной системы (по вертикали)	171
§ 2. Действие принципа единства судебной системы в Российской Федерации: федеральные суды и суды субъектов Федерации	174
§ 3. Подходы к решению вопроса о различных ветвях судебной системы: единство и дуализм судебной системы (по горизонтали)	180
§ 4. Суды общей юрисдикции и специализированные суды: критерии разграничения. Проблема чрезвычайных судов	185
§ 5. Проблема специализированных судов в Российской Федерации	191
5.1. Вопрос об арбитражных судах	192
5.2. Вопрос о военных судах	194
5.3. Дискуссии о введении иных специализированных судов в РФ	196
§ 6. Единство гражданской и уголовной юстиции	199
§ 7. Подведомственность и подсудность: характеристика понятий	203